

Битва с Шефиром. Во время неё, Роман Дмитрий заметил его поток маны.

‘Он отличался от обычного потока маны военных магов. Его мана, собираясь в средней точке, вызывала взрыв в верхней точке.’

Это было странно.

Чётко известно, что маги образуют круги вокруг сердца, средней точки, и вырывающаяся оттуда мана и создаёт магию.

Но Шефир отличался. Когда его мана, собравшись в средней точке, перетекала в верхнюю, то соединяясь в ней с природной маной, вызывала мощный взрыв.

Роман Дмитрий отбросил свои предубеждения. Вместо того, чтобы отрицать то, что отличалось от нормы, он задумался о том, почему Шефир поступил именно так.

‘Шефир – маг 8-ми кругов. Несмотря на то, что люди знали о существовании этого уровня владения магией, Шефир стал единственным, кто достиг его. Возможно, у остальных магов просто не было средств для достижения 8-ми кругов. Они уже были готовы достичь этого уровня, но им помешало незнание того, как развить верхнюю точку.’

Это была гипотеза. Хотя если предположить, что развитие верхней точки и есть ключ к достижению 8-ми кругов у магов, она становится возможной.

В таком случае, развитие верхней точки – ключ к магической революции.

Те, кто будут тренироваться в развитии верхней точки, смогут достичь уровня 8-ми кругов, и при этом у тех магов, чьё количество кругов будет меньше, появится высокий шанс стать сильнее, чем раньше.

Для Романа Дмитрия эта гипотеза стоила проверки.

В отличие от жителей континента Саламандры, которые даже не знали о даньтяне, жители Мурима разделили его на несколько видов и после долгих проб и ошибок нашли идеальные способы тренировки каждого из них.

Искусство тренировки разума через Ян. Так назывался способ развития верхней точки. Как-то раз изучая боевые искусства, Пэк Чжун Хек создал новый способ тренировки разума.

В случае с тренировкой разума, мозг практикующего развивается сверх человеческих рамок. Но в случае тех, кто развивает нижнюю точку поток маны будет рассеиваться через макушку из-за открытия верхней точки.

Это была настоящая тренировка разума.

И хотя для воинов такой метод не подходил, но если развитие верхней точки было ключом к преодолению стены 8-го круга, тогда для магов не было лучшего метода, кроме как тренировка разума.

Поэтому, вернувшись в Дмитрий, Роман тут же встретился с Феликсом.

Роман рассказал Феликсу о выводе, к которому пришёл и про «Искусство тренировки разума через Ян» тоже. В итоге, через несколько дней Феликс вернулся к нему с удивлённым выражением на лице.

“Господин, что это за технология?”

Было ясно, что тренировка разума станет ключом к магической революции.

В прошлом месяце, магам Башни Феникса удалось развить верхнюю точку.

Пока нельзя было назвать этот метод идеальным, но развитие верхней точки через тренировку разума дало свои плоды.

И Нокс был тому живым примером.

Магия, которая взрывалась в верхней и средней точках показывала более разрушительную силу и скорость её обработки стала до смешного быстрой, благодаря развитию мозга.

Поэтому Эдвин Гектор и посчитал, что Нокс «пропустил этап зачитывания текста заклинания».

Нокс применял магию в два, а то и в три раза быстрее обычного, поэтому хотя они с Эдвином и были на одном уровне, остановить магию Нокса Эдвин просто не мог.

Поражение Эдвина стало естественным исходом.

Эдвин Гектор не мог предположить, что магическая революция уже началась.

“Спрошу вас снова. Зачем я должен утруждать себя рассказом Гектору секретов развития верхней точки?”

Это был чёткий отказ.

Эдвин ощутил беспомощность.

Как Роман Дмитрий и сказал у него не было причин для раскрытия секрета развития верхней точки.

И хотя концепт даньтяня был раскрыт на Демонстрации владения мечом, Роман не был дураком, который раскроет свои тайны по первой же просьбе.

У Демонстрации владения мечом имелась чёткая цель.

После победы Дмитрия над империей Хронос, Роман дал ауре новое определение и отнял у Александра его репутацию.

Это оказало огромное влияние на мир.

И даже если бы другие страны сумели выкрасть у Дмитрия информацию о даньтяне, это ничего бы не изменило. Роман Дмитрий заложил основание для становления его страны империей всего одним объявлением.

Но развитие верхней точки было другой историей. Какими бы хорошими ни были союзники Дмитрия, герцогство ничего бы не выиграло от того, что раскрыло бы им эту информацию.

Вот Роман и подумал, что вместо того, чтобы объединить Магические башни «развитием верхней точки» лучше будет сделать так, чтобы желающие развить свой мозг маги стекались в Дмитрий.

Но поделиться этим секретом с Гектором и Башней Неба? Достижение магической революции, в отличие от революции в мире мечников с аурой, от этого стало бы бесполезным.

Это была горькая правда. И здесь не было места уговорам.

‘Маги Башни Феникса уже разрабатывают систему, основываясь на развитии верхней точки. Если они станут первыми в этом деле, то у нас может появиться шанс. Но если империя Хронос начнут войну до тех пор, у Гектора не останется иного выбора, кроме как остаться в стороне, пока история будет повторяться.’

И дело было не в добровольном стоянии в стороне. Так как у Гектора не было никакой власти, его правителям останется только смотреть со стороны, а их народу нести бессмысленные жертвы.

Эдвин сжал руку в кулак. Он считал себя разумным человеком. Он был не из тех, кто идёт на поводу у эмоций, но сейчас он хотел удержаться за единственную соломинку, даже если она была готова вот-вот сломаться.

И тогда Роман сказал.

“Дмитрию ни к чему делиться секретом развития верхней точки. Но есть кое-что, что можно сделать. Гектор должны пообещать Дмитрию, что станут относиться к нам, как к господам. И только в таком случае, Дмитрий гарантирует свободу Гектора и возьмёт на себя ответственность за их будущее.”

Эдвин Гектор удивлённо вскинул голову.

Эдвин Гектор. Он был интересным человеком. Он был первым врагом из чужой страны, которого одолели Дмитрий, но при этом его ценность была признана сразу же.

Его внезапная атака стала смелым шагом. И он даже умел пользоваться магией.

И если бы Эдвин Гектор не был уроженцем мелкого государства, возможно, он смог бы сейчас быть куда более великим человеком.

То же случилось и в его дуэли против Нокса.

Хоть Эдвин и ощутил беспомощность от своего проигрыша, его импровизация, несмотря на то, что у Нокса было явное преимущество, показала то, каким он был человеком.

На поле боя Эдвин Гектор был генералом. Рискуя жизнью вместе с солдатами, Эдвин прожил настолько тяжёлую жизнь, что в его теле укоренились задатки военного мага.

И Роману это нравилось. Именно поэтому он согласился заключить с этим человеком союз.

‘Магия и владение мечом – разные области. Я могу справляться со всем, что имеет отношение ко владению мечом, но заявлять, что я могу контролировать даже неизвестные мне области будет высокомерием с моей стороны. Но если мне чего-то не хватает, люди, которые смогут восполнить это, смогут привести Дмитрий к верному будущему.’

Небесный демон Пэк Чжун Хек. Его сила заключалась не только в его мастерстве, но и в людях, которые заполняли имеющиеся в ней пробелы своими способностями.

Подобно тому, как Роман принял демона в дополнение к своим бескомпромиссным политическим способностям, он сделал графа Фабио, считавшегося предателем в других местах, человеком Романа Дмитрия.

То же самое было и с Эдвином Гектором.

Хотя Феликс из Башни Феникса заполняет магический пробел, одной только этой башни было недостаточно для овладения всей огромной областью магии.

Потому Роману был нужен человек. Надёжный человек, который поможет Феликсу активно продвигать магическую революцию, начатую искусством тренировки разума через Ян.

Эдвин Гектор. Он был примечательным. И этот блестящий драгоценный камень сейчас смотрел на Романа Дмитрия взволнованным взглядом.

“Выбирайте. Если вы скажете, что последуете за Дмитрием, тогда я пообещаю вам новое будущее.”

Отношение к Дмитрию, как к господам. Это было неожиданное развитие событий. Нет, Эдвин и подумать о таком не мог.

Эти отношения будут отличаться от отношений между союзниками. Понятие союзников подразумевает равные отношения Гектора и Дмитрия, но стоит Эдвину согласиться с предложением Романа, как манера их диалога изменится.

В этих отношениях Роман Дмитрий станет господином, а Эдвин Гектор –его слугой.

Роман требовал таких отношений, в которых королевство Гектор будет лишь поддерживать Дмитрий.

Сначала это предложение озадачило Эдвина. Но как ни странно упоминание такого типа отношений не показалось ему оскорбительным.

‘Ради чего я жил до сих пор?’

Эдвин был наследником правящей семьи королевства Гектор. И все им восхищались. Народ Гектора считали, что жизнь наследного принца заключалась в том, что во дворце ему все прислуживали и он купался в деньгах и славе. Но на деле всё было совсем не так.

Эдвину Гектору приходилось участвовать во многих публичных выступлениях с раннего возраста, ещё до того, как он стал «Звездой Гектора».

У него не было ни одного спокойного дня.

Даже до того, как империя Хронос подсунула Гектору испорченные семена, это королевство нельзя было назвать приятным для жизни.

Эдвину приходилось выполнять всю ту работу, с которой не справлялся его некомпетентный отец.

Эдвин разбирался с кипами документов, в свободное время обучался магии, а потом ещё и заработал репутацию «Звезды Гектора».

Почему он так жил?

И даже сейчас Эдвин Гектор цеплялся за Романа Дмитрия, чтобы отомстить империи Хронос.

‘Так как я родился принцем Гектора мне запрещалось мечтать для себя. Когда-то я считал такую жизнь несправедливой, но теперь комфорт и покой королевства Гектор стали смыслом моего существования. Довольно. Я не желаю той жизни, в которой я взойду на трон Гектора и буду упиваться славой и богатствами, пока мой народ будет страдать. Я хочу, чтобы в Гекторе наступил мир в конце этой ужасной реальности после победы над империей Хронос.’

Это действительно была печальная жизнь.

Эдвин Гектор стал таким человеком, который мог жить только ради других.

Но тогда были ли у него основания для отказа от предложения Романа Дмитрия?

Гектор не желали великой власти.

Их желания отличались от желаний тех, кто просто хотел завоевать континент, вроде Хроноса и Вальгаллы.

Эдвин Гектор хотел лишь мира для своего королевства.

Он хотел дать своему народу жизнь, в которой они бы спокойно просыпались по утрам и не были бы вынуждены хвататься за больные животы всякий раз, когда дело доходило до еды.

У него не было конфликтов с власть-имущими. Такие конфликты возникали только если власть-

имущие хотели забрать у Гектора шанс наполнить тарелки его народа едой.

Эдвин представил себе картину далёкого будущего. Если Роман захватит континент будет ли Эдвин счастлив, стоя рядом с ним?

‘Будешь. Тот Роман Дмитрий, которого ты знаешь, не жертвует чужим счастьем ради своего собственного.’

После смерти Хендерсона слухи о том, что в Дмитриии появится система национальных героев докатились до каждой страны на континенте. И все они ощутили смутную зависть к Дмитрию.

Разве не будет здорово получить защиту от такой страны?

Каково это, когда у тебя есть достаточно богатств, чтобы быть в состоянии вот так их растрачивать?

Возможно, наблюдая за Романом Дмитрием, Эдвин Гектор в какой-то момент неосознанно начал желать жизни рядом с ним.

Вот почему предложение отношений, в которых Дмитрий будут господами не показалось Эдвину плохим.

Осознав свою ценность и обратившись к Роману Дмитрию, Эдвин стал мечтать о будущем рядом с ним.

Эдвин принял решение.

Даже если он не сможет превзойти Романа Дмитрия, он сможет сделать народ Гектора счастливым.

“Я буду следовать за вами.”

В первый раз его голос прозвучал слишком тихо. Тогда Эдвин повторил свои слова, глядя на Романа Дмитрия.

“Если вы пообещаете мне хорошее будущее для Гектора, тогда я буду готов рискнуть своей жизнью ради Дмитрия.”

В тот день Дмитрий заполучили себе Гектор. Нет не так, Роман Дмитрий получил себе Эдвина Гектора.

Это был занятой день.

Утром Роман Дмитрий отказал Хоффману, разрушив отношения с Золотым банком, а днём он получил себе королевство Гектор и Эдвина Гектора.

Клятва верности. Принося её, Эдвин опустился перед Романом на одно колено.

И хотя некоторые люди относились к такому с подозрением, Роман Дмитрий финансировал тренировку разума и стабильность Гектора.

У Эдвина Гектора слепая вера вызвала недоумение.

Роман думал, что Эдвин спросит его, что будет, если он его предаст, но Эдвин так и не сделал этого, так как узнал, что никто этого не делал.

Таков был путь Дмитрия.

Поскольку доверие порождает доверие, Роман начал эти отношения с того, что проявил его к Эдвину.

Его не беспокоило предательство. Как и шпионы, которые следили за его страной. Ведь он доверял не людям, но собственным способностям.

Это не было высокомерие.

Было бы правильнее назвать высокомерие, подкреплённое доказательствами, уверенностью.

Солнце скрылось за горизонтом. И когда на улицах герцогства уже смеркалось, в Дмитрий без предупреждения прибыл третий гость.

Гость попросил личную встречу с Романом Дмитрием.

Когда время встречи наконец пришло, гость обратился к Роману с лицом, покрасневшим от нетерпения.

“Я пытался держаться до последнего, чтобы меня не приняли за странного человека. Но когда вы уже сделаете новый меч?”

Маркиз Валентино.

Терпение коллекционера достигло предела.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3405872>